Даже у Ли Сяоху сузились зрачки, когда он увидел Ван Цзыбиня, выходящего на середину ринга:

Он не мог поверить, что Ван Цзыбинь будет стоять здесь!

Если сказано, что угловые могут выбраться с ринга в первый раз и защитить свои собственные жизни, то середина ринга - это место, откуда нет выхода!

Это место будет подожжено на 100%!

Поскольку кто-то не может позволить Ван Цзыбиню в центре ринга бездействовать, по крайней мере, эти банды вокруг будут первыми, кто сделает ход.

Так много из них не осмеливаются стоять в средней позиции, так почему же позволяют Ван Цзыбиню, одинокому рейнджеру, стоять? !

После того, как Ван Цзыбинь встал посередине, он, казалось, вообще не осознавал своего положения, а вместо этого неторопливо оглядел других магов.

"Как он посмел?!"

"Это ухаживание за смертью или не боязнь смерти?!"

"Откуда взялся этот идиот, неужели он хотел покончить с собой так скоро?!"

"Позже я дам ему свое первое заклинание бесплатно, пусть он умрет быстрее!"

"..."

После короткого периода молчания многие маги начали перешептываться с Ван Цзыбинем.

Очевидно, действия Ван Цзыбиня вызвали их "недовольство".

Другими словами, эти маги начали "завидовать" положению Ван Цзыбиня. Для них это позиция, в которой они хотят стоять, но они не осмеливаются стоять и не позволяют стоять другим!

В центре арены - это позиция, на которую все смотрят, и это также позиция победителя!

В этот момент Ли Сяоху посмотрел на невежественного Ван Цзыбиня и тут же вытянул палец,

указывая на Ван Цзыбиня.

Такой жест, в глазах других банд, означал, что Ли Сяоху планировал первым напасть на Ван Цзыбиня.

В глазах Ван Цзыбиня это, несомненно, было провокацией Ли Сяоху по отношению к нему.

Столкнувшись с такой провокацией, Ван Цзыбинь немедленно ответил широкой улыбкой.

Улыбка Ван Цзыбиня легко вызвала гнев Ли Сяоху, так что на его лице ясно читался гнев:

"Ван Цзыбинь, ты ублюдок, который не умеет произносить заклинания, позволь мне проводить тебя в последний раз!"

На публике Ли Сяоху откровенно выразил болевые точки Ван Цзыбиня.

После слов Ли Сяоху все ясно посмотрели на него.:

Я сказал, как он смеет стоять посреди ринга, оказалось, что он не может произносить заклинания и планирует умереть!

Если бы это был Ван Цзыбинь из прошлого, он бы страстно желал найти трещину в земле и побоялся бы услышать такие слова.

Но что касается нынешнего Ван Цзыбиня, то, услышав слова Ли Сяоху, он засмеялся еще более радостно.

Ван Цзыбинь, который счастливо смеялся, не ответил, просто рассмеялся и стал ждать начала битвы за мастера башни.

"Все участвующие маги готовы..."

"Эта битва будет вестись под руководством прошлого и настоящего мастеров второй башни..."

"Любое вмешательство за пределами поля боя будет рассматриваться как вызов двум владельцам башен..."

"Я объявляю, битва начинается!"

Когда прозвучал сигнал о начале битвы, маги на ринге мгновенно пришли в движение.

"Огненный шар!"

"Ледяная стрельба из лука!"

"Щит заклинаний!"

"Техника свежего ветра!"

"..."

Все виды наступательных, защитных или уклоняющихся заклинаний были выпущены из рук магов.

Все атакующие заклинания магов безжалостно поражали свои соответствующие цели.

Битва на арене сразу же приобрела ожесточенный характер!

В целом, ситуация в начале заключалась в том, что все банды напрямую атаковали одиноких рейнджеров в углу.

Настолько, что Одинокие рейнджеры в течение нескольких секунд либо были серьезно ранены и упали на ринг, либо были вынуждены сбежать с ринга в целях самозащиты.

Можно сказать, что за короткое время Одинокие рейнджеры были вытеснены из зоны ринга и потеряли квалификацию для участия!

Очевидно, что это преднамеренная атака, цель которой - устранить Одинокого Рейнджера!

Среди одиноких рейнджеров, которые были очищены, было много могущественных магов. Однако они не могли сравниться с четырьмя руками. Столкнувшись с многочисленными магическими атаками банды, в конце концов, они могли покинуть поле боя только с ненавистью.

После раунда высвобождения заклинаний все одинокие рейнджеры были выбиты, за исключением Ван Цзыбиня в середине ринга.

Нетрудно заметить, что перед началом битвы эти банды пришли к консенсусу о том, чтобы как можно скорее устранить Одинокого рейнджера, чтобы у них не было возможности извлечь выгоду из рыбака.

После уничтожения "Одинокого рейнджера" банды на ринге одновременно остановились,

наложили защитные заклинания и бдительно посмотрели на банды вокруг себя.

Для них следующий шаг - вступить в настоящую битву.

В то же время, в двух башнях магов, башне прошлого и башне настоящего, все официальные маги наблюдали за битвой за мастера башни перед волшебным зеркалом в комнате.

Увидев такую ситуацию, они нисколько не удивились.

Единственное, что их интересовало, - это Ван Цзыбинь, стоявший в центре ринга.

В это время, как единственный оставшийся в живых одинокий рейнджер, Ван Цзыбинь, естественно, привлек внимание всех магов на ринге.

Даже самые крупные банды в окрестностях обратили свое внимание на Ли Сяоху.

По их мнению, сейчас самое время Ли Сяоху напасть на Ван Цзыбиня.

Проявляя осторожность, они, естественно, не могут поставить Ван Цзыбиня на последнее место, и они не дадут Ли Сяоху и Ван Цзыбиню шанса "действовать"!

Поэтому, прежде чем начать настоящий бой, они должны увидеть сцену, когда Ли Сяоху нокаутирует Ван Цзыбиня.

Присутствующие маги, естественно, не были дураками, поэтому все они ждали атаки Ли Сяоху.

На глазах у всех Ли Сяоху не колебался и был готов запустить "Ледяную стрелу из лука" прямо в сердце Ван Цзыбиня.

Однако в такое срочное время Ван Цзыбинь предпринял шаг.

Приведя в порядок свою одежду, он заложил руки за спину, слегка приподнял голову и громко сказал:

"Я долгое время был очень обеспокоен..."

Действия и слова Ван Цзыбиня не только заставили Ли Сяоху прекратить свои заклинания, но и заставили всех магов сосредоточиться на нем.

Для черных магов прямой бой является нормой, и говорить об этом - полная чушь.

Поэтому даже выбывшие маги игриво посмотрели на Ван Цзыбиня: даже Ван Цзыбинь продержался дольше, чем они...

“Ван Цзыбинь, ты говоришь о своих последних словах?!”

Ли Сяоху прервал Ван Цзыбиня и изобразил жестокую улыбку.

"Нет", - Ван Цзыбинь, которого прервали, покачал головой и сказал с таким видом, будто все пьяны, а я один:

"Я просто констатирую факт..."

"Все присутствующие здесь, я хочу сказать вам..."

"Что меня все время беспокоит, так это то, что я всегда выгляжу неуместно рядом с вами, потому что я недостаточно уродлив и зол!"

"Звучащие" слова Ван Цзыбиня мгновенно стали слышны всему залу.

Улыбка Ли Сяоху застыла, а черные маги, наблюдавшие за шоу, были ошеломлены. Даже другие маги, наблюдавшие за битвой, почувствовали необъяснимый урон...

http://tl.rulate.ru/book/93102/3609837